

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА: ИЗМЕРЕНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ

В.А. Воробьёв, С.А. Кристиневич

Постановка проблемы

В современных условиях уровни инновационного развития и конкурентоспособности национальных экономик в значительной степени определены эффективностью развития человеческого капитала, поэтому анализ ее динамики и установление факторов повышения (среди которых важную роль играют институциональные факторы) являются актуальными задачами научного исследования.

Теория человеческого капитала, разработанная представителями неоклассической экономической школы, получила дополнительный импульс к развитию в рамках неoinституционального подхода, который расширил границы и обогатил методологию анализа, усилил его практическую значимость. Неoinституционализм, разделяя методологические основания, на которых строится неоклассическая теория, делает акцент на эксплицитном характере воздействия институционального окружения на экономические явления и процессы, подчеркивает необходимость учета влияния институтов на любом уровне экономического анализа. Применительно к объекту данного исследования такой подход позволяет предложить более реалистичную теоретическую модель развития человеческого капитала (с учетом воздействия на него институциональных факторов), дополнить неоклассический анализ эффективности размещения и использования человеческого капитала рассмотрением институциональной эффективности его развития. Для этого необходимо выработать теоретико-методологические основы исследования в данном направлении, обосновать методику измерения и процедуру идентификации причин потерь в эффективности воздействия институционального окружения на развитие человеческого капитала, предложить меры по ее повышению.

Теоретико-методологические основы анализа: базовые понятия

Существуют, по крайней мере, два теоретических подхода к пониманию институциональной эффективности. *Первый* предложен Д. Нортон и обосновывает иную природу институциональной эффективности в сравнении с аллокативной. Под аллокативной эффективностью (эффективностью размещения и использования производственных ресурсов) понимается достижение стандартного неоклассического критерия Парето. Институциональная (адаптивная у Норта) эффективность связывается с правилами, формирующими направления развития экономической системы во времени, «с тем, насколько сильно стремление общества к обучению и приобретению знаний, к поощрению инноваций, к риску и разнообразным видам творческой деятельности, а также к решению проблем и расширению «узких мест», мешающих развитию общества» [1, с. 106].

Второй подход разработан О. Сухаревым и определяет институциональную эффективность как результативность влияния внешнего институционального окружения на различные системы, что количественно оценивается величиной транзакционных издержек [2, с. 105].

Если первый подход характеризуется широтой и абстрактностью, то второй является более конкретным, но практически также трудно реализуемым, поскольку проблема количественной оценки транзакционных издержек в современной экономической теории не решена. Поэтому дальнейшее развитие теории институциональной эффективности развития человеческого капитала требует обоснования нового, более практичного, критерия институциональной эффективности. Но сначала уточним базовые понятия.

В данном исследовании под *институциональным развитием человеческого капитала* понимается процесс закономерного изменения личности, приобретения ею качественно новых (более совершенных) характеристик под целенаправленным воздействием социально-экономических институтов.

Институциональная эффективность развития человеческого капитала характеризуется уровнем реализации институтами своего функционального назначения, или степенью влияния институционального окружения на развитие человеческого капитала. Такой

подход позволяет выделить два состояния институциональной системы. Первое характеризуется достижением *максимального (потенциально возможного) уровня эффективности*, при котором однопроцентное изменение институционального окружения приводит к точно таким же изменениям области его приложения. Второе состояние сопровождается наличием *относительной институциональной неэффективности*, или *институционального провала* (оставания фактического уровня эффективности институциональной системы от потенциально возможного). Из-за существования институционального провала область приложения данного(ых) института(ов) не испытывает максимального институционального воздействия, что проявляется в недоразвитии, дисфункциональности самой области.

Уменьшение институционального провала может рассматриваться в качестве *критерия повышения институциональной эффективности*. Возможность количественной оценки этого провала повышает уровень операциональности и расширяет границы практического использования предложенного критерия в сравнении с критерием минимизации транзакционных издержек.

Идентификация причин потерь институциональной эффективности

Неоинституциональная экономическая теория, опираясь на позитивистский гносеологический инструментарий (феноменализм, инструментализм, операционализм, прагматизм), обычно пренебрегает объяснением объективных причин развития тех или иных экономических явлений и процессов. Основанный на таких принципах подход к исследованию институциональной эффективности развития человеческого капитала не раскрывает природы существования институциональных провалов, указывая лишь на связь последних с неспособностью институтов выполнять функциональное назначение. Но без идентификации причин потерь институциональной эффективности невозможно предложить практически значимую концепцию институционального проектирования развития человеческого капитала для конкретной страны.

В данном исследовании анализ природы институциональных провалов основывается на *концепции жизненного цикла института*, предложенной Е.В. Поповым и М.В. Власовым. Ими выделены три фазы (стадии, этапа) существования института: формирование, укоренение (зрелость), устаревание (разрушение) [3, с. 120]. Ис-

пользуя в качестве критерия эффективности институтов минимизацию транзакционных издержек и основываясь на диффузионной модели эволюции, данные авторы сформулировали следующую гипотезу: *кривая транзакционных издержек на формирование, укоренение и разрушение института имеет синусоидальный характер.*

В период формирования института рост транзакционных издержек вызван необходимостью стимулирования эффектов запоминания, мотивации и контроля института. В период укоренения происходит снижение транзакционных издержек вследствие положительного эффекта масштаба. На этапе разрушения института транзакционные издержки снова растут по причине смены институционального уклада [3, с. 121].

Гипотеза о синусоидальном характере транзакционных издержек на этапах жизненного цикла института при всей ее обоснованности требует уточнения. Связано это с тем, что ее авторы *a priori* и неявно рассматривают институт как только эффективное образование с точки зрения его функционального назначения. Но если предположить внедрение латентно неэффективного института, то динамика транзакционных издержек по фазам жизненного цикла изменится: они будут увеличиваться и на стадии формирования института, и на стадии его зрелости.

Уточненную гипотезу Е.В. Попова и М.В. Власова можно сформулировать следующим образом: *только для априорно эффективного по критерию функционального назначения института кривая транзакционных издержек на этапах жизненного цикла института имеет синусоидальный характер.*

Применим теорию жизненного цикла института для объяснения причин институциональных провалов. Предположим, что *падение эффективности происходит на всех этапах жизненного цикла института, а суммарное падение эффективности образует институциональный провал.*

На *стадии формирования института* потери институциональной эффективности вызваны ограничениями в выполнении общих (снижение неопределенности, координация, регулирование) и специальных (связанных с целью создания института и областью его приложения) функций, что обусловлено степенью распространения института среди экономических агентов.

Анализ на *стадии зрелости* может проходить как минимум по двум сценариям:

а) случай с *apriori* неэффективным институтом – потери институциональной эффективности по причине несовпадения функционального назначения, цели создания и области приложения;

б) случай с *apriori* эффективным институтом – потери институциональной эффективности по причине изменения (трансформации, эволюции) вида, формы, содержания института во времени;

На *стадии разрушения института* потери институциональной эффективности связаны с объективно детерминированным снижением способности института выполнять свое функциональное назначение, поскольку область приложения института динамична.

Полные потери институциональной эффективности равны суммарной разнице между потенциально возможной и фактической институциональной эффективностью на всех стадиях жизненного цикла института.

Важно установить критерий нахождения института на том или ином этапе жизненного цикла. Существующий подход [3] имплицитно определяет степень развития института в координатах «транзакционные издержки – время». Так, устойчивая тенденция к снижению транзакционных издержек характеризует стадию зрелости института. Однако для латентно неэффективного института данный критерий «не срабатывает», поскольку рост транзакционных издержек наблюдается и на стадии зрелости. Кроме того, идентификация фаз формирования и разрушения института по данному критерию вообще затруднительна.

Исходя из этого, предлагается рассматривать институт *в координатах «степень распространения – время»*. Критерием в данном случае служит изменение количества экономических агентов, использующих институт на определенном временном отрезке. Это позволяет, во-первых, на стадии формирования выявить латентно неэффективные формальные институты: минимальное количество использующих их агентов с тенденцией к понижению сигнализирует о функциональной неэффективности и возможном доминировании неформальных норм в конкретной системе отношений; во-вторых, идентифицировать фазы жизненного цикла института (табл. 1).

Таблица 1 – Идентификация фазы жизненного цикла института в соответствии с критерием степени распространения института среди экономических агентов

Степень распространения института среди экономических агентов	Временной интервал	Характеристика института	Фаза жизненного цикла института
Низкая с тенденцией к увеличению	Определяется эмпирически в каждом конкретном случае	Латентно эффективный	Формирование
Высокая с тенденцией к увеличению			Зрелость
Высокая с тенденцией к снижению			Разрушение
Низкая с тенденцией к дальнейшему понижению		Латентно неэффективный	Формирование
Высокая с доминированием неформальных отношений			Зрелость
Практически отсутствует			Разрушение

Примечание – авторская разработка.

Предложенный гносеологический подход позволяет, во-первых, определить фазы жизненного цикла институтов развития человеческого капитала и раскрыть потери эффективности на каждой фазе и, во-вторых, объяснить причины существования институциональных провалов в развитии человеческого капитала и обосновать направления ее повышения для условий конкретной страны.

Методика измерения институционального провала

Для оценки институциональной эффективности разработана методика [4], позволяющая рассчитать размер недоиспользования потенциала институциональной системы для развития человеческого капитала. Чем больше величина институционального провала, тем ниже институциональная эффективность.

Человеческий потенциал (HP) всегда равен сумме реализуемого человеческого потенциала, который принимает форму челове-

ского капитала (HC) и измеряется с применением индекса развития человеческого потенциала, и нереализуемого человеческого потенциала (HPu):

$$HP = HC + HPu. \quad (1)$$

При прочих равных условиях развитие человеческого капитала определяется эффективностью институциональной системы. Необходимая оснащенность человеческого капитала условиями институционального развития (Ac):

$$Ac = Is / HP_{ins} , \quad (2)$$

где Is – показатель, характеризующий институциональное окружение (измеряется на основе индексного агрегирования); HP_{ins} – величина развития человеческого капитала при отсутствии институционального провала (как и величина HC , измеряется с использованием индекса развития человеческого потенциала).

Величина институционального провала рассчитывается по формуле:

$$\alpha = [(HP_{ins} - HC) / HC] * 100\%. \quad (3)$$

Проведенные расчеты показали, что в 2009 году в Республике Беларусь величина институционального провала (недоиспользование потенциала институциональной системы развития человеческого капитала) составила 17,9 % (табл. 2).

В течение 1995–2009 гг. величина институционального провала сокращалась, но темпы роста институциональной эффективности снижались. Последнее определено динамикой отдельных индикаторов развития человеческого капитала. Так, из-за снижения ряда субиндексов рост индекса экономической свободы в Республике Беларусь в анализируемый период замедлился, а отрицательная динамика субиндекса институционального режима негативно отразилась на величине индекса знаний (табл. 3).

Таблица 2 – Сводные значения институциональной эффективности развития человеческого капитала в постсоветских странах, 2009 г.

Страна	HC	IEF	KEI	I_s	Ac	HP_{ins}	$\alpha\%$
Азербайджан	0,787	58,8	3,83	15,007	15,502	0,968	23,0
Беларусь	0,826	48,7	4,93	15,495	15,910	0,974	17,9
Грузия	0,778	70,4	5,21	19,152	19,811	0,967	24,3
Казахстан	0,804	61	5,05	17,551	18,083	0,971	20,7
Киргизия	0,71	61,3	4,29	16,217	16,954	0,957	34,7
Латвия	0,866	66,2	7,65	22,504	22,966	0,980	13,2
Литва	0,87	70,3	7,77	23,372	23,836	0,981	12,7
Россия	0,817	50,3	5,55	16,708	17,180	0,973	19,0
Таджикистан	0,688	53	3,22	13,064	13,705	0,953	38,5
Украина	0,796	46,4	6	16,685	17,212	0,969	21,8
Эстония	0,883	74,7	8,42	25,079	25,527	0,982	11,3

Примечание – авторские расчеты показателей I_s , Ac , HC_{ins} , α на основе данных Всемирного банка и ООН по индексам HDI , IEF , KEI [5–6].

Институциональное развитие человеческого капитала в Республике Беларусь

Институты развития человеческого капитала, обладающие следующими общими характеристиками (по потребительским свойствам – квазиобщественные блага; по субъектам – государство, фирмы, домохозяйства; по типу связей – системообразующие и частные институты; по области приложения – человеческий капитал; по функциональному назначению – развитие человеческого капитала), можно объединить в *институциональный кластер развития человеческого капитала*. Институциональный кластер в данной работе понимается как группа институтов, имеющих общую область приложения и единое функциональное назначение.

Поэлементный анализ сферы развития человеческого капитала (образование, здравоохранение и др.) позволил заключить, что институциональный кластер состоит из институтов, обладающих характеристиками *квазиобщественных благ*. Они имеют как свойства общественных благ (высокая социальная значимость, низкая инвестиционная привлекательность, положительный внешний эффект от потребления, высокие издержки рыночной координации), так и свойства частных благ.

Таблица 3 – Изменение величины институционального провала в Республике Беларусь

Год	ИРЧП	Индекс экономической свободы	Субиндексы экономической свободы с отрицательной динамикой				Индекс экономики знаний	Субиндекс экономики знаний с отрицательной динамикой	Величина институционального провала, %	Динамика сокращения институционального провала, п. п.
			уровень государственного вмешательства	свобода инвестиций	финансовая свобода	соблюдение прав собственности		институциональный режим		
1995	0,760	40,4	31,5	50	50	50	5,8	1,92	26,8	
2000	0,786	41,3	39,3	30	30	30	4,92	1,35	23,1	3,7
2005	0,812	46,3	35,4	30	30	30	4,92	1,26	19,7	3,4
2009	0,826	48,7	32,0	20	10	20	4,93	1,15	17,9	1,8

Примечание – столбцы 1–10 [5–6], столбцы 11–12 – авторские расчеты.

Кроме того, их эффективность обуславливает не только индивидуально ориентированный результат, но и общественный. Отсюда следует, что бремя по повышению институциональной эффективности развития человеческого капитала может и должно быть распределено между *субъектами институционального предпринимательства: государством, фирмами, домохозяйствами.*

В структуре институционального кластера выделяются системообразующие институты. Они характеризуют устоявшуюся систему связей между всеми элементами кластера и являются объектами институциональной политики и звеньями передаточного механизма воздействия на частные институты, которые отражают связи между отдельными элементами кластера.

Полиаспектность и многогранность экономических отношений в сфере институционального развития человеческого капитала обуславливает невозможность всестороннего описания этих отношений в исследуемом институциональном кластере в одной статье. Поэтому выделим основные системообразующие и частные институты развития человеческого капитала для Республики Беларусь (табл. 4).

Так, системообразующий институт инвестирования в человеческий капитал представляет собой сложившуюся устойчивую систему социально-экономических отношений между субъектами институциональной политики, проявляющуюся в формах стандартов поведения, стереотипов мышления, правил и механизмов принуждения к исполнению этих правил при определении инвестиционной стратегии развития человеческого капитала. Данный институт в условиях Республики Беларусь может быть охарактеризован как латентно неэффективный, по крайней мере, по двум причинам: во-первых, в связи с существованием завышенных финансовых обязательств со стороны государства; во-вторых, из-за реализуемого на практике принципа «остаточного финансирования» сферы развития человеческого капитала.

Следствием невысокой эффективности частного института финансирования науки и образования является снижение качества создаваемых в этой сфере продуктов и услуг.

Таблица 4 – Элементы институционального кластера развития человеческого капитала в Республике Беларусь

Институты		Фаза жизненного цикла	Характеристика института	Причина потери институциональной эффективности	Субъект институциональной политики	Возможные направления по повышению институциональной эффективности
Системообразующие	инвестирования в человеческий капитал	Зрелость	Латентно неэффективный	Несоответствие содержания института требованиям национальной модели и глобальным тенденциям развития экономики	Государство и частный сектор	Государственно-частное партнерство
	государственного регулирования сферы развития человеческого капитала	Зрелость	Латентно эффективный	Бремя завышенных обязательств со стороны государства	Государство	Распределение ресурсов и рисков между государством и фирмами
	динамичности нормативных актов	Зрелость	Латентно неэффективный	Высокая скорость изменений формальных институтов вызывает рост транзакционных издержек	Государство	Стабилизация законодательства
Частные	непрерывного образования	Формирование	Латентно эффективный	Не обеспечивает необходимого развития кадрового потенциала для инновационной экономики	Государство и частный сектор	Национальная система стандартов
	финансирования науки и образования	Формирование	Латентно эффективный	Недостаточное использование рыночных инструментов финансирования	Государство и частный сектор	Система многоканального финансирования

Примечание – Источник: собственная разработка.

В научной сфере суть проблемы – в существующих диспропорциях в ее финансировании, принявшие институционализированные формы. Если в высокотехнологичных странах большая часть финансовых ресурсов приходится на собственные средства компаний, то в Беларуси основную часть финансового бремени несет государственный бюджет (таблица 5).

Таблица 5 – Структура затрат на научные исследования и разработки по источникам финансирования в Республике Беларусь и некоторых странах ЕС (2006 г.), %

Страна	Источник финансирования			
	производство	госбюджет	зарубежные источники	другие национальные источники
Германия	68	28	4	0
Финляндия	67	25	7	1
Швеция	66	24	7	3
Дания	60	28	10	3
Бельгия	60	25	12	3
Словения	59	34	6	1
Чешская Республика	57	39	3	1
Франция	52	38	7	2
Нидерланды	51	36	11	1
Великобритания	45	32	17	6
Венгрия	43	45	11	1
Латвия	33	58	8	2
Польша	33	57	7	3
Республика Беларусь	30	64	4	1
Болгария	28	64	8	1
Литва	26	54	14	6

Примечание – источник: [7].

Системообразующие институты (инвестирования в человеческий капитал и государственного регулирования сферы развития человеческого капитала) и частные (непрерывного образования, финансирования науки и образования) требуют приложения действенных инструментов институциональной политики для повышения институциональной эффективности.

Кроме того, потери эффективности вызваны высокой скоростью изменений формальных институтов, что ведет к росту транзакционных издержек. Множественные изменения (дополнения) норма-

тивных актов, регламентирующих развитие человеческого капитала в Республике Беларусь, свидетельствуют о значительной институциональной динамике в основных человекоформирующих отраслях. Так, в Закон «О здравоохранении» за последние пять лет шесть раз вносились изменения и дополнения. Еще более динамичным является законодательство об образовании.

Значительные потери институциональной эффективности развития человеческого капитала обуславливают необходимость осуществления *институционального проектирования*.

При разработке и реализации институционального проекта необходимо учитывать неодинаковые последствия трансплантации институтов для стран с различными институциональными системами. Несмотря на общую генетику внедряемых институтов, механизмы контроля и принуждения, нормы поведения и субъективные ожидания агентов разные. Следовательно, должны отличаться и система стимулов, и оценка последствий принимаемых решений. Необходимо учитывать в конкретном институциональном проекте тип институциональной матрицы и ценностно-ментальные особенности общества. Так, институциональный проект развития человеческого капитала должен отражать: предшествующую траекторию развития; степень комплементарности трансплантируемых институтов, определяющую последовательность институциональных изменений; формирование институциональных ожиданий, стимулирующих развитие человеческого капитала; согласованность с ресурсными и технологическими ограничениями.

Ценностно-ментальные особенности и сложившаяся система базовых институтов, наполняющих институциональную матрицу Республики Беларусь, определяют важность внедрения в человекоформирующую сферу института государственно-частного партнерства (ГЧП). Объективной причиной этого являются завышенные финансовые обязательства со стороны государства и, как результат, недостаточное и несвоевременное финансирование человекоформирующих отраслей. Предпосылками внедрения института ГЧП в Республике Беларусь могут быть: дальнейшая либерализация экономики; дефицит государственных финансовых ресурсов; высокая степень мобильности частного бизнеса, быстрота принятия им решений в отношении технических и технологических изменений; содержание институционального кластера, включающего институты с характеристиками квазиобщественных благ.

Минимизация институционального провала, распределение финансового бремени и рисков между субъектами институциональной политики в сфере человеческого капитала предполагают дальнейшее развитие базовых институтов рыночной экономики: экономической свободы, частной собственности, конкуренции, сложного утилитаризма и доверия. Эффективная система рыночных институтов выступает необходимым условием становления устойчивых отношений между государством и частным сектором в форме ГЧП.

Для уменьшения наблюдаемого в Республике Беларусь институционального провала в области развития человеческого капитала необходимо разработать концепцию институционального проектирования развития человеческого капитала, в которой будут определены цель, задачи, методы и механизмы институционального развития человеческого капитала.

На *первом* этапе формулируется цель проекта (развитие человеческого капитала), определяется институциональный кластер развития человеческого капитала, проводится компаративный анализ базовых институтов институциональной матрицы Республики Беларусь и базовых институтов современной рыночной экономики, что позволяет учитывать ценностно-ментальные особенности развития страны.

Содержанием *второго* этапа является обоснование траектории, методов и механизмов институционального проекта развития человеческого капитала, основанных на внедрении института ГЧП в человекоформирующую сферу, характеристику и обоснование институтов, их функциональное наполнение, схему институциональных изменений.

Третий этап включает обоснование возможных издержек и выгод при реализации институционального проекта, сценарии ожидаемой результативности, типологию компенсаторных механизмов, обоснование методической схемы мониторинга. Мониторинг позволит поддерживать эффективность институтов развития человеческого капитала и своевременно устранять возникающие институциональные дисфункции посредством управляемых воздействий со стороны субъектов институциональных изменений – государства, фирм, домохозяйств.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997.
2. Сухарев, О.С. Теория эффективности экономики / О.С. Сухарев. – М.: Финансы и статистика, – 2009.
3. Попов, Е.В. Институты миниэкономики знаний / Е.В. Попов, М.В. Власов. – М.: Academia, – 2009.
4. Кристиневич, С.А. Измерение институциональной эффективности развития человеческого капитала: концептуальные подходы / С.А. Кристиневич // Вестник Белорусского государственного экономического университета. – 2011. – № 1.
5. Доклад о развитии человека 2009. Преодоление барьеров: человеческая мобильность и развитие [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: www.un.org/ru/development/hdr/2009/. – Дата доступа: 01.08.2010.
6. Статистические данные программы «Знания для развития» // Всемирный банк [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: www.worldbank.org/kam. – Дата доступа: 28.07.2010.
7. Шимов, В.Н. Теоретические и практические аспекты структурной трансформации экономики Беларуси: посткризисный контекст / В.Н. Шимов // Белорусский экономический журнал. – 2010. – № 2.
8. Сайт Министерства здравоохранения Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: http://minzdrav.by/med/ibp/ibp_list.php?prg=2. – Дата доступа: 12.09.2010.
9. Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – 2010. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/WEBNPA/text.asp?RN=V19302105>. – Дата доступа: 12.09.2010.